

УДК 81-133

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-295-300

ПОПОВА Татьяна Петровна,
Национальный исследовательский университет
"Высшая школа экономики", г. Нижний Новгород, Россия
tatpop@list.ru

POPOVA Tatiana Petrovna,
National Research University Higher School
of Economics Nizhny Novgorod, Russia
tatpop@list.ru

ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

CHARACTERISTICS OF INSTITUTIONAL DISCOURSE

Современная лингвистика относит анализ дискурса к наиболее актуальным научным проблемам. В статье рассматриваются различные подходы к изучению дискурса, дается его краткая характеристика, описываются некоторые лингвистические и экстралингвистические особенности, приводятся определения дискурса. В работе описываются несколько моделей институционального дискурса, к основным характеристикам которого относятся нормативность, клишированность, иерархичность, апеллативность, целостность, системность и др. Автор статьи проводит сравнительный анализ понятий «текст» и «дискурс», принимая во внимание различные точки зрения ученых, занимающихся этой проблемой, а также рассматривает некоторые виды институционального дискурса (электронный, педагогический). Особое внимание в работе уделяется научному дискурсу как совокупности всех возможных текстов, отражающих научное знание, и обладающему высокой степенью интертекстуальности.

Modern linguistics attributes analysis of discourse to a most actual scientific problem. The paper considers different approaches to study of discourse, gives its short characteristics, describes its linguistic and extra linguistic features, and provides definitions of discourse. The article also describes several models of institutional discourse, the main features of which are normativeness, conventionality, hierarchy, appellative character, integrity, consistency etc. The author of the article carries out comparative analysis of the terms "text" and "discourse", taking into account various frames of reference of scholars dealing with this problem, considers some kinds of institutional discourse (e.g. electronic, pedagogical). Special attention is paid to academic discourse defined as a complex of all possible texts, which reflect scientific knowledge and have a high degree of inter-textuality.

Ключевые слова: институциональность, дискурс, текст, дискурсивная формация, научный дискурс, электронный дискурс, педагогический дискурс.

Key words: institutionality, discourse, text, discursive formation, academic discourse, electronic discourse, pedagogical discourse.

Несомненный интерес в наше время представляет изучение языка с позиции статусной ориентации, свидетельством тому являются многочисленные лингвистические исследования на темы, связанные с профессиональным общением.

Понятие «дискурс» в XXI в. стало центром внимания исследователей различных наук гуманитарного цикла. Чаще всего изучение дискурса происходит с позиций институциональности, где это понятие рассматривается в границах определенного социального института. Многие специалисты в этой области обращают внимание не только на лингвистические, но и на экстралингвистические факторы (Н.Ф. Алефиренко, 2005; Т.Е. Владимирова, 2007; В.С. Григорьева, 2007; О.С. Иссерс, 1999; В.И. Карасик, 2003, 2004; А.А. Кибрик, 2009; М.К. Любимова, 2004; М.Л. Макаров, 2003; Г.Н. Манаенко, 2005; Е.В. Сидоров, 2009; И.А. Стернин, 2003; Т.А. Ширяева, 2006, 2008; Е.В. Шелестюк, 2009; Е.А. Кожемякин, 2007).

Целью данной статьи является рассмотрение современных подходов к изучению дискурса, описание структурообразующих характеристик институционального дискурса, а также описание его функций через призму научного дискурса.

Само слово *дискурс* происходит от латинского *diskursus*, что в общем означало *быстро двигаться во все стороны*; позднее, в VI в., оно стало использоваться в значении *беседа*, а в средние века проникло в европейские языки и затем, уже в XX в., стало термином [1].

Понятие «дискурс» появилось с момента выхода лингвистических исследований в область сверхфразового синтаксиса. Дискурс стали рассматривать как *комплексную единицу, состоящую из последовательности предложений, объединенных логическим, смысловым типом связности*. Сейчас уже очевидно, что дискурс – это «новая черта в облике Языка, каким он предстал перед нами к концу XX века» [2, с. 71].

В процессе развития лингвистики понятие «дискурс» претерпело различные дополнения и изменения. Т. ван Дейком дискурс определялся через понятие «текст», при этом текст часто рассматривался как часть дискурса или его базовая единица. По нашему мнению, дискурс всегда является текстом, но не наоборот. Некоторые исследователи полагают, что текст является продуктом дискурса, другие отождествляют эти понятия [3].

Как отмечают первопроходцы в области анализа дискурса, этот феномен обладает свойством актуальности, в свою очередь текст является скорее виртуальным продуктом. В то время как дискурс является реальным речевым событием, текст лишен непосредственной привязанности к реальному времени, он представляет собой абстрактный ментальный конструкт, который реализуется в дискурсе (van Dijk 1977; Schiffrin 1994).

Таким образом, дискурс имеет процессуальную, деятельностьную природу, связанную с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, в то время как текст являет-

ся результатом процесса речевой деятельности, реализующимся в определенной законченной и зафиксированной форме. Отечественными исследователями было введено понятие *дискурсивной формации – интегративной совокупности текстов, связанных семантическими отношениями и объединенных в коммуникативном и функционально-целевом отношении* [4].

Итак, исходя из анализа подходов к определению дискурса, а также соотношения понятий дискурс, текст, можно признать, что дискурс является *совокупностью текстов как результата речевой деятельности, связанных семантическими отношениями, объединенных коммуникативными и функционально-целевыми отношениями*.

К настоящему моменту в научной среде сложились многочисленные направления, разрабатывающие свои оригинальные модели дискурса. Т. ван Дейк, например, считает анализ дискурса хорошо забытой дисциплиной, так как этим занимались ораторы более 2 000 лет назад. С середины 1980-х гг. прошлого столетия дискурс-анализ находится на стадии внутри отраслевой специализации. Т. ван Дейк также рассматривает специфику функционирования языка в дискурсе, учитывая при этом следующие социальные аспекты: мнения участников общения, их установки, социальный статус, этническая принадлежность и т.п. Автор относит дискурс к единицам вербального общения и считает, что изучать их надо с позиций холистического подхода, то есть с учетом социальных факторов. Ученый настаивает на том, чтобы исследователи, интересующиеся дискурс-анализом, строили свои работы на сугубо теоретическом фундаменте [5]. Однако приходится констатировать, что обобщенного видения дискурса современные социально-гуманитарные науки пока не имеют.

Приведем одно из определений дискурса, сформулированное И.П. Сусовым: «*Связные последовательности речевых актов* именуют дискурсом». По мнению автора, передаваемое от говорящего слушателю высказывание (или последовательность высказываний) становится текстом, когда оно оказывается отображенным на письме (или с помощью звукозаписывающего устройства). Следовательно, текст выступает в виде «информационного следа» осуществившегося дискурса [6, с. 40].

В общем виде дискурс – это консеквентные высказывания, последовательность которых обусловлена как внутренними, так и внешними факторами. При этом необходимо отметить *активность и нормативность* дискурса. Это не столько результат человеческой деятельности, сколько сама деятельность, не столько структура высказываний, сколько указания к их структурированию в определенных условиях [7].

С точки зрения Е.А. Кожемякина, терминологически дискурс можно рассматривать как *последовательность (особым образом организованных) высказываний, восприятие которых может воздействовать на образцы индивидуального опыта человека, его представление о мире, его взгляды и поступки*. Следует заметить, что, с одной стороны, дискурс характеризуется именно последовательностью высказываний, а с другой стороны, она вызвана не только внешними, но и внутренними факторами. Получается, что: 1) дискурс – это деятельность, а не ее результат; 2) дискурс – это правило, инструкция к построению структуры высказываний. Исходя из изложенного, институциональный дискурс можно рассматривать как *дискурс, совершаемый в социальных институтах, где коммуникация представляет собой часть этого института*. Основной характеристикой институционального дискурса будет не сообщение о чем-либо, а создание социальных смыслов, то есть дискурс является способом существования института [8].

Известный российский исследователь В.И. Карасик выделяет два основных вида дискурса: персональный и институциональный и определяет институциональный дискурс как общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. Он отмечает, что в современном коммуникативном пространстве применяются следующие виды институционального дискурса: *политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный* [9].

Таким образом, институциональный дискурс являет собой *конвенциональное, культурно-обусловленное, нормативное речевое взаимодействие людей, возлагающих на себя определенные социально-значимые роли в пределах какого-либо социального образования, специально созданного для удовлетворения определенных потребностей общества*. Для каждого вида институционального дискурса существует определенная мера соотношения между социально значимым и личностным компонентами. Характеристика какого-либо типа институционального дискурса, по мнению В.И. Карасика, требует рассмотрения таких компонентов, как: 1) участники, 2) хронотоп, 3) цели, 4) ценности (в том числе и ключевой концепт), 5) стратегии, 6) материал (тематика), 7) разновидности и жанры, 8) прецедентные (культурогенные) тексты, 9) дискурсивные формулы [10].

В концепции, предлагаемой Е.И. Шейгал, институциональный дискурс представляется широким понятием, охватывающим как *языковую систему, так и речевую деятельность, а также текст*. Нельзя не согласиться с тем, что институциональный дискурс пользуется определенной системой профессионально-ориентированных знаков, то есть обладает собственным подязыком. Язык как абстрактная знаковая система реализуется через дискурсы. Последовательно рассуждая, автор приходит к выводу о том, что, поскольку общение всегда протекает в определенной сфере человеческой деятельности, в конкретном социальном пространстве, мы сталкиваемся с анализом не дискурса вообще, а какого-либо конкретного дискурса: публичного дискурса, политического дискурса, дискурса ответственности, мы-дискурса, дискурса Меркель, рыночного дискурса и т.д. [11].

На основе проведенного анализа можно выделить главную характеристику институционального дискурса – *конструирование социальных смыслов*. Дискурс выступает не в качестве инструмента отражения, выражения, означивания, а в качестве «режима работы», или способа существования института. По мнению Фуко, в институциональном типе дискурса все большее значение приобретает конструктивистский аспект семиозиса, который предполагает конструирование и реконструирование социокультурной реальности. При этом под институтом следует понимать «совокупность устойчивых формальных и неформальных норм и правил, регулирующих определенный круг общественных отношений». Институциональный дискурс как предмет изучения является не столько структурной организацией элементов, сколько совокупностью норм их взаимодействия, «системой правил рассеивания» [12].

В предлагаемой У.А. Кожемякиным модели институциональный дискурс – это всего лишь аналитический способ для решения определенных задач. К таковым относится, например, анализ форм представления членов института, то есть тех приемов знакового выражения участников института, которые зафиксированы, распределены и считаются необходимыми «в институциональных границах» (например, обращение депутата к избирателям или объявление преподавателем оценок студенческому коллективу). А также это анализ дискурсных средств общественного разграничения, то есть типичных и принятых в определенном коллективе способов реконструкции и создания различий между группами (например, специальная институциональная лексика – «слабые студенты – сильные студенты», «честные чиновники – коррумпированные чиновники»). Кроме того, это изучение способов детерминирования и кодификации смысла тех или иных социальных взаимоотношений (например, законотворческая деятельность или научный анализ). А также, это может быть характеристика дискурса, выделение его отличительных (жанровых) свойств, так как это играет большую роль в плане отличий между различными типами дискурса (например, между наукой и идеологией). И наконец, сопоставительный анализ дискурсов различного типа на предмет их противоречивости/совместимости». При этом Е.А. Кожемякин выделяет следующие аспекты дискурса: а) языковые характеристики дискурса (синтаксис и стиль); б) семантика; в) прагматика (типологические особенности возможных участников и создателей дискурса, цели и задачи высказываний); г) дискурсная рефлексия. Автор предлагает рассматривать дискурс в системе его основных параметров и значений, то есть как некую модель. Моделирование дискурса, на его взгляд, позволит выделить специфические черты того или иного институционального дискурса. К переменным дискурса предлагается отнести следующие: а) телеологический показатель; б) бытийственный параметр; в) язык; г) познавательный параметр; д) контекстный параметр; е) коммуникативный параметр [13].

Что касается разновидностей институционального дискурса, то различия между ними довольно условны. Например, Е.И. Шейгал замечает, что «для обывателя, не читающего политических документов, не знакомого с оригинальными текстами речей и выступлений, воспринимающего политику преимущественно в препарированном виде через СМИ, политика предстает как набор сюжетов. Эти сюжеты (выборы, визиты, отставка правительства, война, переговоры, скандал) составляют базу политического повествования, под которым мы понимаем совокупность дискурсных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определенного политического события» [14]. В некоторых ситуациях бывает трудно определить, к какому типу дискурса относится общение в стихийно складывающихся группах, таких как, например, туристы в экскурсионной группе, пациенты в очереди к врачу и т.д. Эти виды дискурса не являются персональными и не относятся к институциональному общению. Социолингвистическое исследование такого дискурса, его типология и специфика применительно к определенным классам ситуаций остается пока нерешенной задачей коммуникативной лингвистики.

Можно заметить возрастание интереса со стороны исследователей к *научному дискурсу*, который реконструирует специальное знание. Этот тип дискурса определяется как *совокупность всех возможных текстов, отражающих научное знание* (М.Н. Кожина, Г.Г. Матвеева, М.П. Котюрова, Е.А. Баженова, В.И. Карасик, С.В. Ракитина, В.Е. Чернявская). Продуктом подобной дискурсивной деятельности ученого является научный текст, связанный с определен-

ным уровнем развития научных достижений в той или иной научной области, а также с особенностями жанра.

Пользователями научного дискурса являются исследователи, которых объединяет равенство всех участников академического общения в том смысле, что любой представитель учебного сообщества может сомневаться, спорить, критиковать любые утверждения.

Мы разделяем точку зрения на определение **целей** научного дискурса, к которым относят следующие:

1) определить проблемную ситуацию и выделить предмет изучения; 2) проанализировать историю вопроса; 3) сформулировать гипотезу и цель исследования; 4) обосновать выбор методов и материала исследования; 5) построить теоретическую модель предмета изучения; 6) изложить результаты наблюдений и эксперимента; 7) прокомментировать и обсудить результаты исследования; 8) дать экспертную оценку проведенному исследованию; 9) определить область практического приложения полученных результатов; 10) изложить полученные результаты в форме, приемлемой для специалистов и неспециалистов [15].

Не вызывает споров вопрос о жанрах научного дискурса, к которым традиционно относятся: научная статья, монография, диссертация, научный доклад на конференции, научно-технический отчет, рецензия, реферат, аннотация, тезисы. В настоящее время заметное влияние на жанровую систему научного дискурса оказывает компьютерное общение, по сути стирающее границы формального и неформального дискурса.

Научный текст реализуется на нескольких уровнях текстовой организации: типологическом (сохранение и реализация сложившихся жанровых форм; структурно-смысловом (включение процесса познания, отраженного в конкретном тексте, в общий процесс отражения научной картины мира); речевом (использование речевых вкраплений различного типа из других научных текстов) [16].

Хочется отметить, что научный дискурс можно рассматривать в совокупности с педагогическим, последний при этом реализуется в системе высшего образования. В рамках такого подхода внутри научного дискурса возможны как *симметрическая коммуникация*, то есть обмен информацией между равными по знаниям партнерами, так и *комплементарная коммуникация*, характерная для сферы образования [17].

Вероятно, встречаются совпадения некоторых функций как научного, так и педагогического дискурсов, поэтому можно рассматривать их в единой парадигме специализированного научно-учебного взаимодействия. К характерным особенностям научных текстов различных жанров можно отнести: *стройность, логичность, объективность, краткость, терминологичность и безоценочность*. В отличие от строго научных учебные научные тексты призваны решать задачи обучения, фиксируя уже сложившуюся систему знаний, общепринятые понятия и законы данной науки. Такие тексты отличаются четкостью, ясностью, наличием средств актуализации, акцентуации излагаемой информации, оценки и адресованы они читателям с определенным набором и уровнем академических компетенций. На наш взгляд, можно назвать академическое общение *креативным дискурсом*, так как он характеризуется открытостью и невысокой предсказуемостью содержания [18].

Сегодня научное взаимодействие все шире осуществляется через Интернет. Среди наиболее часто используемых академическими сетевыми сообществами интернет-технологий можно назвать следующие: 1) электронные форумы (телеконференции, веб-форумы, чаты и пр.); 2) интернет-конференции с возможностью обсуждения размещенных в них статей; 3) электронные журналы; 4) электронные библиотеки [19]. Однако, следует заметить, что в электронном дискурсе общение носит несколько искусственный характер. Таким образом, электронно-опосредованное общение отличается от непосредственного, хотя и дополняет его и, кроме того, расширяет сферу академического взаимодействия за счет новых возможностей интерактивности.

Исследователями в области психолингвистики была доказана возможность структурирования устного научного дискурса в связи с работой когнитивных механизмов (внимания, памяти, мышления), а также механизмов речепорождения на основе сопоставления характеристик устной научной речи. Таким образом, существует возможность расширить научную парадигму лингвистики при создании моделей порождения высказывания как части дискурса.

Достаточно убедительным представляется вывод относительно рефлексивно-аксиологического субкомпонента речевой способности индивида в том, что элементы избыточности, присутствующие в устном монологическом тексте научного содержания (паузы hesitation, повторы) не являются отклонениями от нормы, а представляют собой явления речевой коррекции в процессе порождения высказывания и реализуют механизмы контроля [20].

Итак, мы рассмотрели некоторые подходы к изучению дискурса, описали основные характеристики институционального дискурса, который в отечественной академической среде в ос-

новном понимается как профильный стандартизированный вид коммуникации, обусловленный определенным родом деятельности участников общения и регламентированный по форме и содержанию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Сдобнова Ю.Н. Лингвистическое отображение современных социальных тенденций в институциональном дискурсе вооруженных сил Франции: дисс. ... канд. фил. наук. – М., 2014.
2. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и Принцип причинности // Язык и наука конца 20 века. – М., РАН, 1996.
3. Попова Т.П. Дискурс как речевое произведение в обучении иноязычному общению // Приволжский научный журнал. – 2013. – № 3(27). – С. 138-143.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
5. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989.
6. Сусов И.П. Введение в языкознание: учеб. для студентов лингвистических и филологических специальностей. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).
7. Бейлинсон Л.С. Функции институционального дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2009. Вып. 3. – С. 142-147.
8. Кожемякин Е.А. Институциональные дискурсы: программа сравнительных исследований // Человек. Сообщество. Управление. – Краснодар, 2007. – № 2. – С. 96-106.
9. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000.
10. Там же.
11. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004.
12. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – М.: Касталь, 1996.
13. Кожемякин Е.А. ...Указ. соч.
14. Шейгал Е.И. ... Указ. соч.
15. Карасик В.И. ... Указ. соч.
16. Карчаева С.Х. Дискурсивность научного текста: дисс. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 2010.
17. Литвинов А.В. Научный дискурс в свете межкультурной коммуникации // Филология в системе современного университетского образования. Материалы научной конференции 22–23 июня 2004. Выпуск 7. – М.: УРАО, 2004.
18. Бурмакина Н.Г. Дискурсивно-интегративные и культурно-конвенциональные характеристики академической коммуникации: дисс. ... канд. филол. наук. – Красноярск, 2014.
19. Папаев С.Т. Роль стандартизации для коммуникаций в электронной среде // Методы современной коммуникации. – Вып. 1 / Под ред. В.Н. Переверзева. – М., 2003.
20. Рыбка И.Н. Психолингвистическое исследование особенностей устного научного монологического текста: дисс. ...канд. филол. наук. – Уфа, 2007.

REFERENCES

1. Sdobnova U.N. Linguistic display of modern social sets in institutional discourse of French Military Forces: dis. On soisk. scholar step. cand philol. sciences. Moscow, 2014 (in Russ.)
2. Stepanov J.S. Alternative world. Discourse. Fact and Principle of causality [Al'ternativniy mir, Diskurs, Fakt i Princip prichinnosti] Jazik i nauka kontsa XX v. M.: RAN, 1996 (in Russ.)
3. Popova T.P. Discourse as a speech action in teaching foreign lingual communication [Diskurs kak rechevoye proizvedeniye v obucheniyyi inozazichnomu obsheniyyu] Privolzhskiy nauchniy zhurnal, 2013 № 3 (in Russ.)
4. Kubryakova E.S. Language and knowledge [Yazik i znaniye] Moscow: RAN, 2004 (in Russ.)
5. Deik T.A. van. Language. Perception. Communication [Jazik. Poznanie. Kommunikatsiya] M.: Progress, 1989 (in Russ.)
6. Susov. I.P. Vvedeniye v jazikoznaniye: ucheb. dlya studentov lingvisticheskikh i filologicheskikh specialnostej [Introduction into linguistics: textbook for students of linguistics and philology] Moscow, AST: Vostok – Zapad, 2007 (in Russ.)
7. Beilinson L.S. Functions of institutional discourse [Funktsiyi institucionalnogo diskursa] Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009 v.3 (in Russ.)
8. Kozhemyakin E.A. Institutional discourses: program of comparative research [Institutsionalniye diskursi: programma sravnitel'nykh issledovaniy] Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye. Krasnodar, 2007 № 2 (in Russ.)
9. Karasik V.I. About types of discourse [O tipakh diskursa] Jazykovaya lichnost': institutsional'nyi i personal'nyi diskurs: Sb. Nauch.tr. Volgograd: Peremena, 2000 (in Russ.)
10. ib.
11. Sheigal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse] Moscow: Gnosis, 2004 (in Russ.)
12. Fuko M. Volya k istine: pot u storonu znaniya, vlasti i seksualnosti [Will to truth: beyond knowledge, power and sexuality] Moscow. Kastal, 1996 (in Russ.)
13. Kozhemyakin E.A.... ukaz. soch.
14. Sheigal E.I.... ukaz. soch.
15. Karasik V.I.... ukaz. soch.
16. Karchaeva S.H. Discursivity of scientific text: dis. on soisk. scholar step. cand philol. sciences, Nal'chik, 2010 (in Russ.)

17. Litvinov A.V. Academic discourse in light of crosscultural communication [Nauchnyj diskurs v svete mezhkul'turnoj kommunikacii] *Filologija v sisteme sovremennogo universitetskogo obrazovanija. Materialy nauchnoj konferentsyi 22-23 ijunja 2004. V. 7. Moscow: URAO, 2004* (in Russ.)
18. Burmakina N.G. Discursive-integrative and cultural-conventional characteristics of academic communication: dis. on soisk. scholar step. cand philol. sciences, Krasnoyarsk, 2014 (in Russ.)
19. Papayev S.T. The role of standardization for communications in electronic environment [Rol' standartizacii dlja kommunikacii v elektronnoj srede] *Metody sovremennoj kommunikacii. V.1 / pod.red. V.N. Pereverzeva. Moscow, 2003* (in Russ.)
20. Rybka I.N. Psycholinguistic research of particular features of an oral academic monologue text: dis. on soisk. scholar step. cand philol. Sciences, Ufa, 2007 (in Russ.)

Информация об авторе

Попова Татьяна Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, НИУ ВШЭ «Национальный исследовательский университет ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ», Нижний Новгород, Россия
tatpop@list.ru

Получена: 31.10.2015

Для цитирования статьи: Попова Т.П. Характеристики институционального дискурса. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №6. Часть 2. с- doi-

Information about the author

Popova Tatiana P., Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Chair of Foreign Languages, National Research University, Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia
tatpop@list.ru

Received: 31.10.2015

For article citation: Popova T.P., Characteristics of institutional discourse [Kharakteristiki institutsional'nogo diskursa]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas*. 2015. Tom 7. No. 6 vol-2. Pp. - . doi: